

ДАМАНСКИЙ, ДУЛАТЫ, ЖАЛАНАШКОЛЬ...

В этом году исполняется 40 лет трагическим событиям на советско-китайской границе. В боях на острове Даманском и в районе озера Жаланашколь погибли 60 советских военнослужащих. Но если о боях на острове Даманский было прекрасно известно всей стране, то данные об инцидентах в районе поселка Дулаты и озера Жаланашколь были секретны.

* * *

Истоки советско-китайских вооруженных конфликтов на границе уходят в прошлое. Процесс территориального разграничения между Россией и Китаем был длительным и непростым.

20 ноября 1685 г. правительство России решило направить в Приамурье «великого и полномочного посольства» для заключения с Цинской империей договора о мире, открытии торговли и установлении государственной границы.

20 января 1686 г. был издан царский указ, который предписывал «кокольничему и наместнику брянскому Федору Алексеевичу Головину ехать в великих и полномочных

★ Пограничники. Герои в зеленых фуражках

послах в сибирские города в Селенгинский острог для договоров и успокоении ссор китайского бугдыхана с присланными для того послы, а в небытие послов с начальным полковым воеводою, который для того прислан будет». Посольство сопровождала свита из 20 человек и 1400 московских стрельцов и служилых людей.

29 августа 1689 г. в 50 саженях от укрепления Нерчинска после длительных и сложных переговоров состоялся съезд посольств, на котором были завершены переговоры и подписали договор о территориальном разграничении и установлении мирных отношений между Россией и Цинской империей. Однако неидентичность названий рек и гор в русском и маньчжурском экземплярах договора, неразграниченность ряда участков и отсутствие карт допускали различное толкование положений договора.

В основу разграничения по следующему, Кяхтинскому договору 1727 г. лег принцип «фактического владения», т.е. по существующим караулам, где их не было — по селениям, хребтам и рекам.

Айгунский договор 1858 г. установил границу по берегам пограничных рек Амур и Уссури, пространство же от Уссури до Японского моря осталось неразграниченным.

Пекинский (дополнительный) договор 1860 г. завершил разграничение между Китаем и Россией на Дальнем Востоке, подтвердив положения Айгунского договора и определив новую русско-китайскую границу от реки Уссури до побережья Японского моря. Однако Пекинский договор, закрепляя восточную часть границы, лишь намечал ее западную часть.

В 1864 г. был заключен Чугучагский протокол, согласно которому была проведена демаркация западной части гра-

ницы, но в связи с занятием Россией Илийского края и присоединением Кокандского ханства пограничные проблемы вновь выдвинулись на передний край.

Санкт-Петербургский договор 1881 г. возвращал Китаю Илийский край, подтвердив описание границы по Чугучакскому протоколу.

Цицикарским договором 1911 г. была уточнена граница между обеими странами на сухопутном участке и реке Ар-гунь. Однако совместные демаркационные работы не были проведены.

В конце 20-х — начале 30-х гг. за основу разграничения была принята т.н. «красная черта», нанесенная на разменной карте-приложении к Пекинскому договору и проложенная в основном по китайскому берегу. В результате этого на реке Амур из 1040 островов 794 объявлялись советскими¹.

В начале 60-х гг. обострились советско-китайские противоречия политического и идеологического характера.

В 1964 г. на встрече с японской делегацией Мао Цзэдун заявил: «Мест, оккупированных Советским Союзом, слишком много. Советский Союз занимает площадь 22 млн км, а его население всего 200 млн человек»². Практически сразу китайское руководство предъявило свои права на 1,5 млн км² (22 спорных участка, из них 16 — в западной и 6 — в восточной части советско-китайской границы). Правительство Китая заявило, что ряд территорий в районах Приморья, Тувы, Монголии, Казахстана, республик Средней

¹ См.: А. Прохоров. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975; На страже границ Отечества. М., Граница, 1998; На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в. М., Граница, 2000.

² А. Смирнов. Рожденный на Уссури. Владивосток: Русский Остров, 2007, с. 97—98.

★ Пограничники. Герои в зеленых фуражках

Азии отошли к России в результате навязанных Китаю неравноправных договоров.

25 февраля 1964 г. в Пекине начались консультации об уточнении советско-китайской границы. Советскую делегацию возглавлял полномочный представитель в ранге заместителя министра П.И. Зырянов (начальник Главного управления пограничных войск КГБ при СМ СССР), китайскую — заместитель министра иностранных дел КНР Цзэн Юн-цюань.

В ходе шестимесячной работы граница была уточнена. Возникшие вопросы по принадлежности ряда островов на реке Аргунь было решено вывести «за скобки», чтобы рассмотреть этот вопрос отдельно. Однако против этого выступил Н.С. Хрущев, заявив: «Или все, или ничего»¹.

Между тем обстановка на советско-китайской границе обострялась. Нарушения стали носить демонстративный характер. Если с октября 1964 г. по апрель 1965 г. было отмечено 36 случаев выхода на советскую территорию 150 китайских граждан и военнослужащих, то только за 15 дней апреля 1965 г. граница нарушалась 12 раз с участием более 500 человек, в том числе военнослужащих. В середине апреля 1965 г. около 200 китайцев под прикрытием военнослужащих перешли на советскую территорию и вспахали 80 га земли, мотивируя это тем, что занимают свою территорию. В 1967 г. было организовано 40 антисоветских провокаций. В этом же году китайская сторона попыталась в одностороннем порядке изменить линию прохождения границы на ряде участков².

¹ В. Боярский. Линия Зырянова. М.: Красная звезда, 2008, с. 235.

² На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в., с. 378.

1-я пограничная застава Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда
«Кулебякины сопки». 1969 г.

Особенно сложная ситуация сложилась на участках Тихоокеанского и Дальневосточного пограничных округов. По воспоминаниям Героя Советского Союза генерал-майора В. Бубенина, бывшего в 1967 г. начальником 1-й пограничной заставы Иманского (Дальнереченского) пограничного отряда, с осени 1967 г. на все приграничные районы Приморского и Хабаровского краев работала китайская радиостанция. В своих передачах она яростно критиковала КПСС и советское правительство за разрыв с КПК, за ревизионистскую политику, за говор с мировым империализмом во главе с США против Китая.

Одновременно с этим происходили ожесточенные схватки между пограничниками и провокаторами в районе островов Киркинский и Большой. Вот как вспоминал об этом времени В. Бубенин: «Провокации следовали одна за

★ Пограничники. Герои в зеленых фуражках

Пограничный наряд 1-й заставы прибыл с охраны государственной границы.
Декабрь 1969 г.

другой, по три-четыре в неделю. Люди изматывались и уставали. По 8—10 часов несли службу на границе да 4—5 часов участвовали в ликвидации провокаций. Но все понимали, что так надо, ведь это была настоящая боевая работа. Самым большим наказанием считалось, если кого-то отстраняли от участия в ликвидации провокаций...

Чтобы обезопасить личный состав и уменьшить риск травмирования при силовом контакте, мы стали применять рогатины и дубины. Солдаты с большим удовольствием и рвением выполнили мою команду по подготовке нового и одновременно самого древнего оружия первобытного человека. У каждого солдата была своя собственная, из дуба или черной бересклета, с любовью обструганная и отшлифованная. А на рукоятке привязан темляк, чтобы не вылетела из рук. Хранились они в пирамиде вместе с оружием. Так что по тревоге солдат брал

Одна из первых провокаций на границе.

О. Киркинский, 1967 г.

автомат и прихватывал дубину. А как групповое оружие использовали рогатины...

Они нас поначалу здорово выручали. Когда китайцы перли на нас стеной, мы просто выставляли рогатины вперед... не допуская контакта, отбрасывали их назад. Солдатам это очень нравилось. Ну а если какой смельчак все же прорывался, то, извините, добровольно нарывался на дубину.

...Таким нехитрым образом мы исключали непосредственный контакт с провокаторами. Тем более не раз отмечали, что некоторые из них носили ножи на поясе под верхней одеждой и нарваться на него было очень даже просто»¹.

В августе 1968 г. китайцам удалось вытеснить советские пограничные наряды с островов Киркинский и Больш-

¹ В. Бубенин. Кровавый снег Даманского, с. 83—85.

★ Пограничники. Герои в зеленых фуражках

Военнослужащие 1-й заставы после выдворения с о. Киркинский.

Второй слева — младший сержант А. Покаташкин,
далее — сержант Н. Бурицкий, младший сержант Н. Загнибеда

шой и в срочном порядке навести переправы. В ответ был открыт предупредительный огонь, а затем при помощи минометного огня переправы были разрушены.

Начальник Тихоокеанского пограничного округа генерал-лейтенант В. Лобанов по итогам года докладывал: «На границе, проходящей по реке Уссури, в 1968 году пресечено более 100 провокаций, в которых участвовало 2000 китайцев. По существу, все это происходило на участках двух погранзастав на правом фланге отряда»¹.

Тревожные сведения приходили и по линии разведки. Генерал-майор Ю. Дроздов, резидент Первого главного управления КГБ в Китае в 1964—1968 гг., вспоминает:

¹ А. Смирнов. Рожденный на Уссури. Владивосток: Русский Остров, 2007, с. 103.

«Секретное» оружие пограничников — рогатины. На переднем плане полковник Д. Леонов, лейтенанты В. Бубенин, И. Стрельников, В. Шорохов. На втором плане личный состав 1-й заставы. 1968 г.

«Незадолго до штурма посольства хунвейбинами нашим сотрудникам удалось побывать в провинции Хейлунцзян и Харбине и встретиться с нашими престарелыми соотечественниками. Один из них рассказал, что китайские власти высыпали его с принадлежавшей ему пасеки, превратили ее в огромный ящик с песком, какие бывают в классах тактики военных академий. Представленная на нем местность отображает участок сопредельной советской территории. Восьмидесятичетырехлетний амурский казачий офицер был этим очень озадачен.

Представитель фирмы «Крупп» в Пекине в беседе со мной обозвал русских дураками, которые не видят, что делается у них под носом. Он выражал обеспокоенность, поскольку бывал там, куда советских давно неpusкали...

★ Пограничники. Герои в зеленых фуражках

Выдворение китайцев при помощи «тактики живота». О. Киркинский. 13.12.1967 г.

Мои западные коллеги, наблюдавшие за советско-китайскими пограничными отношениями, осторожно давали понять, что китайцы усиливают войсковую группировку на границе с СССР.

Мы обобщили эти и другие данные и направили сообщение в Центр, изложив просьбу проверить информацию средствами космической, радиотехнической, военной и по-границной разведки¹.

Советское правительство пыталось взять ситуацию на границе под контроль. 30 апреля 1965 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об усилении охраны государственной границы СССР на участках Восточного, Дальневосточного и Тихоокеанского пограничных округов», согласно которому была восстановлена пограничная

¹ Ю. Дроздов. Записки начальника нелегальной разведки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000, с. 83.

Очередная провокация. О. Киркинский.
Декабрь 1967 г.

зона на глубину территорий сельских (поселковых) Советов и городов, прилегающих к границе, ширина пограничной полосы была увеличена до 1000 м.

В округах были сформированы 14 маневренных групп, 3 дивизиона речных кораблей и катеров. Численность пограничных войск была увеличена на 8200 человек, в том числе 950 офицеров. Министерство обороны выделило 100 офицеров на должности начальников застав и их заместителей. Пограничные отряды получили 8000 автоматов, 8 бронекатеров, 389 автомобилей и 25 тракторов.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 февраля 1967 г. «Об усилении охраны государственной границы СССР с Китайской Народной Республикой» в 1967—1969 гг. были сформированы Забайкальский пограничный округ, 7 пограничных отрядов, 3 отдельных дивизиона сторожевых кораблей и катеров, 126 пограничных